

Мировые тренды
Август 2016
выпуск 4

Производительность ВЫДЫХАЕТСЯ

**Несмотря
на новое поколение
технологий**

Ташкент
2016

«Мировые тренды» представляют собой оперативный экспресс – анализ событий и тенденций, происходящих в мировой экономике, глобальных институтах развития и мирового управления, представляющих интерес с точки зрения развития Узбекистана.

Экспресс – анализ сопровождается структурированным медиаобзрением публикаций, посвященных рассматриваемой проблеме. Мнение ЦЭИ не обязательно совпадает с мнением, озвученном в приводимых публикациях.

© Центр экономических исследований, 2016

По всем вопросам обращаться по следующему адресу: Центр экономических исследований, Узбекистан, Ташкент, 700070, ул. Ш. Руставели, 1-й тупик, дом 5.

Ташкент 2016

Производительность **выдыхается**

Резюме

Величина производительности труда, ее динамика являются одним из важнейших, если не решающим условием достижения все более высокого уровня конкурентоспособности социально-экономической системы, в конечном счете - качества жизни населения. Однако в глобальном плане наблюдается тенденция снижения темпов роста производительности.

Снижение темпов роста производительности труда на фоне активного внедрения новых прорывных технологий выглядит несколько парадоксально. Однако, в существующих геоэкономических условиях выгоды от внедрения новых технологий извлекает ограниченное число ведущих компаний. При этом рост доходов наиболее состоятельных групп населения не приводит к росту инвестиций в модернизацию производства, повышающих производительность труда в масштабах экономики в целом. В итоге экономический рост стагнирует.

Судя по всему, ключевым фактором сокращения темпов роста производительности труда является чрезмерный уровень имущественного неравенства в глобальной экономике. Однако, возможности проведения экономической политики, направленной на нейтрализацию этого фактора крайне маловероятны, что связано с геоэкономической конкуренцией.

Вызов для развивающихся стран, в том числе и для Узбекистана, со стороны внедрения нового поколения технологий заключается в том, что конкурентное преимущество в виде низкой оплаты стоимости труда в развивающихся странах уже не будет привлекательным фактором с точки зрения транснациональных компаний. Привлекать инвестиции и технологии, участвовать в цепочках добавленной стоимости развивающимся странам станет сложнее.

Новая глобальная озабоченность

Производительность труда всегда считалась важным показателем эффективности экономики, но последние годы проблемы связанные с производительностью труда не находились, как правило в мейстриме СМИ и политики. В этом году ситуация в этом направлении начала изменяться. В США производительность труда снижается два квартала подряд, поскольку компании не торопятся инвестировать в новое оборудование на фоне сомнений по поводу экономического роста в стране, и по данным исследовательской организации Conference Board может упасть в текущем году впервые более, чем за тридцать лет. По ее оценке, ВВП в расчете на час отработанного времени производительность опустится на 0,2% в этом году.

Еще в марте бывший глава ФРС Алан Гринспен заявил, что мировая экономика находится в кризисе, ибо «производительность труда низкая, реальный объем капитальных вложений ниже среднего». В июне он высказался уже более тревожно: «Сейчас у нас глобальная проблема – недостаточный рост производительности труда, причем не только в США, но и по всему миру. И причина здесь проста: старение населения в западном мире и нехватка ресурсов, которые помогли бы справиться с этой проблемой. Нам следовало бы стимулировать бюджетный профицит, а не дефицит. Это надо было сделать еще лет 25 назад, однако никто ничего не сделал. И вот мы в кризисе». Тревога по поводу низкой производительности труда звучит и в материалах ОЭСР, представленных к министерской встрече членов организации, прошедшей в начале июня.

Столь усиленное внимание к проблеме низкой производительности труда носит несколько парадоксальный характер на фоне активно происходящего перехода к новому поколению технологий, призванных, наоборот, повысить производительность труда. Чем же это может быть обусловлено?

Затухающий тренд

Производительность труда измеряется количеством продукции, выпущенной работником за единицу времени. Под ростом производительности труда подразумевается экономия затрат труда (рабочего времени) на изготовление единицы продукции или дополнительное количество произведенной продукции в единицу времени. В индустриальном обществе рост производительности труда достигается за счет технологических возможностей созданного производственного аппарата. Иначе говоря, производительность труда отражает эффективность использования потенциала существующих организационно – технологических систем.

С 1960 по 2010 г. сводный показатель производительности труда 30-ти крупнейших экономик мира (доля в мировом ВВП - 76,2%) систематически возрастал. За 50 лет (1961-2010 гг.) он возрос в 2,7 раза, среднегодовой темп прироста составил примерно 2%. Однако, его рост происходил неравномерно. С 1961 по 1973 г. производи-

тельность росла весьма высоким среднегодовым темпом прироста - 3,3%. С 1974 по 1982 г. среднегодовой темп прироста составил менее 0,5%. В дальнейшем ситуация несколько выравнивается, с 1983 по 1991 г. среднегодовой темп прироста повысился примерно до 1,4%. И лишь с 1992 по 2010 г. этот показатель вновь превысил средний за 50-летний период уровень - 2,2%.

Однако, в последние годы опять наблюдается замедление производительности труда. В прошлом году производительность труда в США увеличилась на 0,3% после подъема на 0,5% в 2014 году, что гораздо ниже среднего прироста показателя в 2,4% в 1999-2006 годах. В Европе рост колеблется вокруг отметки 0,5% в год. За трех-летний период в среднем производительность труда в еврозоне выросла примерно на 2%, причем в странах с крупной экономикой, таких как Нидерланды, Франция и Германия, в соответствии со средним показателем по еврозоне. При этом общая факторная производительность, отражающая технологические инновации, стагнирует. И только в Ирландии был отмечен рост около 7 процентов. По данным Conference Board, в текущем году в еврозоне рост производительности составит 0,3% и чуть лучше показатель будет в Японии - 0,4%. В Великобритании аналогичный показатель в 2007-2013 годах продемонстрировал рост в среднем всего на 0,2%. По итогам текущего года, по оценкам экспертов, изменение будет нулевым.

В развивающихся странах уровень производительности труда отстает от развитых стран. В России, к примеру, рост производительности труда самый низкий в Европе. А уровень производительности труда в КНР составляет 15-30% среднего по ОЭСР в зависимости от конкретной отрасли. При этом есть огромный разрыв между передовыми корпорациями и остальной экономикой. Повышение производительности труда в Китае возможно в первую очередь в секторах, требующих существенных вложений в НИОКР, пока китайские компании в этих сферах почти в два раза отстают от американских по генерируемой доходности (8,5% против 16,5%).

Факторы замедления

В последнем исследовании ОЭСР, посвященном производительности труда, указываются следующие факторы замедления ее роста.

В развитых экономиках в последние десятилетия наблюдался сдвиг от промышленного производства к экономике услуг, где не очень высокая производительность и которую сложно автоматизировать. Это отражается и на общей статистике ВВП, так как производительность в сфере услуг иногда невозможно точно измерить. Это же, видимо, будет касаться многих развивающихся стран, которые в своем развитии уделяют особое внимание сфере услуг и которые добиваются в этом успеха.

Среди факторов низких темпов производительности авторы исследования называют замедление развития "глобальных цепочек стоимости" (предпринимательские сети, связывающие поставщиков по всему миру). Однако после финансового кризиса темпы роста торговли оказались более медленными, чем ВВП. Это, разумеется, замедлило развитие цепочек стоимости и отразилось на производительности.

В качестве одного из факторов указывается и на “завершение прогресса” - отсутствие по-настоящему революционных технологических открытий, таких как электричество или автомобиль. То, что внедряемые технологические изменения в настоящий момент не ведут к росту производительности эксперты ОЭСР объясняют следующим образом. «Новые монополисты» (компании, первыми внедрившие ставшую популярной технологию) получают все большую выгоду от своего положения на рынке. При этом если у передовых компаний и их сотрудников производительность и доходы растут, то в среднем по сектору эти показатели могут и стагнировать. Поэтому в отличие от более ранних «технологических революций» в последние годы появление новых технологий не приводит к резкому росту производительности экономики в целом, указывают в ОЭСР.

Несколько другой взгляд на эту проблему высказывает бывший глава ФРС Алан Гринспен. По его мнению, расширившиеся программы социальных льгот вытесняют капитальные вложения, а вместе с этим снижают и производительность. «Пособия вытесняют сбережения и, следовательно, капитальные вложения. Капитальные вложения являются важным вопросом в области роста производительности труда, который в свою очередь является ключевым моментом в вопросах экономического роста. И если мы не справимся с этой проблемой, может произойти настоящая катастрофа. Это должно стать центральным вопросом на президентских дебатах. До тех пор пока мы не сократим пособия, ежегодные темпы роста которых составляют 9% в США, нам придется смириться с тем, что темпы роста производительности труда будут оставаться крайне низкими».

Комплекс факторов

Вместе с тем стоит предположить, что приводимые факторы замедления производительности труда является не совсем полным. Наряду с этими факторами работают и другие, а вышеприведенные факторы могут быть их следствием.

Производительность труда во многом зависит от уровня образования, уровня профессиональной подготовки. Вместе с тем в последние годы ситуация в этой сфере оставляет желать лучшего, особенно это касается США. Стагнирование заработной платы после кризиса ведет к тому, что становится экономически не выгодно получать высшее образование. Обучение в меньшей степени окупается, чем прежде. Получаемой зарплаты многим работникам не хватает, что бы расплатиться за образовательные кредиты, в связи с чем рынок образовательных кредитов время от времени балансирует на грани кризиса. Сокращение среднего класса в Европе также не способствует сохранению высокого уровня образования. У большинства же развивающихся стран возможностей в этом плане меньше, чем у развитых.

Другой важный фактор повышения производительности труда - рост капитальных вложений, расширение инвестиций в развитие производство. Однако, восстановившийся после кризиса крупный бизнес вкладывается в расширение производства не спешит, ввиду невысоких перспектив расширения спроса на фоне невысоких темпов экономического роста. Деньги у крупных компаний, инвесторов, банков есть,

но они хранятся либо в кэше, либо вкладываются в игры на финансовых рынках. Уровень кредитования развитых экономик до сих пор находится на весьма низких уровнях по сравнению с докризисными временами. Низкий же спрос, обуславливающий и низкую инвестиционную активность, объясняется недостаточным ростом доходов населения и потребительской активности в посткризисный период.

И третий важный фактор - конъюнктура. Как выше отмечалось, производительность труда отражает эффективность использования потенциала существующих организационно – технологических систем. Но производственно – технологический аппарат максимальным образом задействован именно на этапе активного экономического роста при благоприятной конъюнктуре рынка. Ухудшение же конъюнктуры влечет сокращение темпов или масштабов производства, понижает степень использования производственных мощностей, негативно отражается на показателях производительности труда. И, несмотря на все усилия ведущих центробанков последних лет, добиться устойчивых темпов экономического роста и существенного оживления конъюнктуры так и не удается.

Ключевой момент

Таким образом, замедление роста производительности труда связано с целым комплексом факторов. Но большинство этих факторов в свою очередь является следствием роста имущественного неравенства в глобальном плане, которое уже превысило до кризисные уровни. Низкие доходы населения сокращают возможность получения качественного образования и потребительский спрос. Недостаточный уровень спроса не стимулирует состоятельные группы населения инвестировать в расширение и модернизацию производства, повышающую производительность труда, а деньги крутятся на финансовых рынках. В итоге экономический рост стагнирует, что не способствует росту производительности труда, так как для этого необходим долгосрочный позитивный тренд экономического роста.

Активно внедряемые новые технологии ведущими корпорациями в этих условиях не поднимают рост производительности труда в экономике в целом. Внедрение новых технологий при стагнирующем спросе доступно лишь отдельным корпорациям. Повышая производительность труда в отдельно взятой корпорации, внедрение новой технологии, таких как роботизация и замена человеческого труда программным обеспечением, ведет и к сокращению рабочих мест, а значит и сокращает потребительский спрос в экономике. Ситуация осложняется и имеющим место монопольным положением компаний, первыми внедривших новую технологию, что опять же способствует росту имущественного неравенства и негативно влияет на положение других компаний и секторов экономики, на реализацию их производственного потенциала.

Можно принять за гипотезу, что имущественное неравенство уже достигло того уровня, который не столько стимулирует бизнес и общество к развитию и расширению экономического потенциала, сколько препятствует этому. И это уже негативно сказывается на темпах роста производительности труда в экономике. Логично предположить, что в этих условиях были бы полезны меры, направленные на сокращение

имущественного неравенства через перераспределение доходов между инвесторами и населением через государство. Это помогло бы стимулировать потребительский спрос, что, в свою очередь, повысило бы инвестиционную активность бизнеса в развитии производства и способствовало бы повышению производительности труда. Здесь стоит вспомнить, что самые высокие темпы роста производительности труда в развитых экономиках наблюдались в 1961 – 1973 годах. А именно в эти годы Запад, в особенности Европа, были увлечены политикой «социального государства» с высоким уровнем перераспределения доходов через бюджет, широким присутствием государственных компаний в экономике, и расширением социальных льгот и гарантий.

Перемены маловероятны

Однако, надежды на то, что западный экономический истеблишмент может пойти по этому пути, крайне мало, о чем свидетельствует призыв Алана Гринспена к сокращению бюджетных расходов на социальную сферу. Там, похоже, делается ставка на формирование своеобразных «национально – транснациональных чемпионов», обеспечивающих технологические прорывы и монополизирующих прорывные направления, по крайней мере, на рынках развивающихся стран. Но в целом для экономик как развитых, так и развивающихся стран это может иметь свои негативные последствия. Продукция и услуги корпораций, созданные с применением новых технологий, могут вытеснять продукцию и услуги компаний, не сумевшие перейти на новые технологии, причем по всему миру. Это повлечет сокращение рабочих мест, как в компаниях, овладевших новыми технологиями, так и не выдерживающих конкуренции с первыми. Что, в свою очередь будет снижать совокупный потребительский спрос, тем самым замедляя экономический рост в глобальном масштабе.

Основной вызов нынешнего этапа технологической революции для развивающихся стран, в том числе и для Узбекистана, заключается в том, что новые технологии позволяют максимально сокращать число работников, особенно низко квалифицированных. Ранее развивающиеся страны могли участвовать в технологических цепочках добавленной стоимости транснациональных корпораций, беря на себя наиболее трудоемкие их участки за счет более низкой оплаты труда, чем в развитых странах. И это способствовало их технологическому развитию и притоку инвестиций. Однако, роботизация производства и замена технических работников программным обеспечением нивелируют с точки зрения национальных корпораций такое конкурентное преимущество развивающихся стран, как дешевая рабочая сила. Привлекать иностранные инвестиции и технологии и включаться в цепочки добавленной стоимости транснациональных корпораций развивающимся странам станет гораздо сложнее.

Актуальный опыт

В этих условиях особо важное значение приобретает целенаправленная политика, направленная на повышение производительности труда в национальной экономике. Причем, эта та сфера, которая не может быть отдана «на откуп» рынка. Практически во всех странах мира задача повышения производительности труда решалась при активном участии государства, с помощью целевых программ и специализированных мероприятий. Сейчас национальные центры повышения производительности труда действуют во многих странах мира. Имеются также две крупнейшие международные ассоциации повышения производительности труда: Европейская и Азиатская. Основными целями национальных центров является инновационное развитие, повышение производительности труда и развитие диалога с социальными партнерами по этим направлениям. Основными целями международных ассоциаций являются – содействие обмену опытом и информацией, и организация совместных проектов своих участников. Похоже, что опыт деятельности подобных организация в современных условиях может стать весьма актуальным.

